

В Диссертационный совет Д 999.017.03 на базе
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта», ФГБОУВО
«Российский государственный педагогический
университет имени А.И.Герцена», ФГБОУ ВО
«Тульский государственный университет»

236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Гуринской Анны Леонидовны «Англо-американская модель предупреждения преступности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация А.Л. Гуринской представляет собой оригинальное исследование целостного комплекса значимых криминологических и уголовно-политических проблем, итогом которого стала разработка новой теоретико-прикладной концепции, в рамках которой обобщается, интерпретируется англо-американский опыт предупреждения преступности и определяются перспективы его использования в российских условиях.

Актуальность темы диссертации определена, прежде всего, текущим состоянием отечественной криминологической науки, которая переживая затянувшийся кризис, остро нуждается в методологическом обновлении и модернизации, в активном притоке и интериоризации новой информации о передовом и позитивном опыте противодействия преступности. Такая модернизация информационного и методологического фундамента немыслима без обращения к компаративистике (разделу науки, откровенно слабому в современной российской криминологии). И дело тут, разумеется, не в том, что зарубежные специалисты обладают эксклюзивным знанием,

источники которого недоступны для соотечественников, и не в пресловутом преклонении перед «западом» или в необходимости активной критики «сомнительных достижений буржуазной науки». Надо надеяться, что подобное отношение к иностранному опыту является уже невозвращающимся опытом прошлых лет. Сегодня требуется, что называется, «трезвый» взгляд на проблему, сугубо прагматический и объективный подход к изучению иностранной науки и правоохранительной практики, нацеленный на получение такого знания, которое будет способствовать развитию российской криминологической доктрины, сохраняя и приумножая ее потенциал, знания, которое было бы адаптировано к объективно существующей специфике российской действительности, накопленному опыту противодействия преступности и особенностям как самой этой преступности, так и профилактической инфраструктуры. Это требует особого подхода к организации компаративных исследований, строгого следования принципам объективности и научности, политической и идеологической беспристрастности, зрелой личностной позиции автора (не говорю уже о подготовке в области языка и межкультурной коммуникации). Наверное поэтому проведение компаративных криминологических исследований – одна из сложнейших задач, в решении которой особых успехов наша криминология пока не достигла.

На этом фоне диссертация А.Л. Гуринской представляется крайне значимым научным достижением. Автор, на протяжении более 15 лет занимающаяся проблемами сравнительных криминологических исследований, представила на страницах своего исследования весьма полную, развернутую панораму генезиса, объективного состояния, проблем и перспектив предупреждения преступности в странах англо-американской правовой семьи. При этом ей удалось успешно избежать отмеченных выше крайностей и вынести на суд научной общественности зрелый научный труд, своим содержанием восполняющий ощущимый пробел российской криминологии.

Соискатель предельно четко формулирует объект своего исследования – закономерности становления и развития англо-американской модели предупреждения преступности, сосредотачивая внимание на наиболее актуальных, значимых и сложных аспектах темы: философских и теоретических основаниях этой модели, ее воплощении в научных доктринах и законодательстве, реализации в судебной и правоохранительной практике, соотнесении основных положений англо-американской криминологической модели с российской теорией и практикой предупреждения преступлений и реализации уголовной политики. Решение поставленных задач позволило создать целостную концепцию, которая органично вписывается в российскую криминологическую компаративистику, существенно расширяя ее границы и обогащая содержательно.

Научная новизна диссертации определена как самим фактом обращения соискателя к теме, не получившей к сегодняшнему дню должного освещения в литературе, так и полученными при этом научными результатами. На богатом информационном фундаменте автор создает развернутую картину истоков формирования, современного состояния, проблем реализации и перспектив развития антикриминальных стратегий в странах англо-американской семьи на примере США и Великобритании; при этом, с одной стороны, разумно структурирует обширный материал в соответствии с задачами исследования и тщательно продуманным планом, а с другой, - органично вписывает научные достижения американской и британской криминологии в общий контекст содержания отечественной науки, что позволяет в лучшей степени оценить ее текущее состояние и место в мировой криминологической науке. Причем, знакомство с текстом диссертации дает основание говорить о том, что бытующее мнение о кардинальном отставании отечественной науки от западной является необоснованным. Содержательный анализ многочисленных теорий англо-американской криминологии свидетельствует, что по многим направлениям научного поиска в России и ведутся аналогичные исследования, и

достигнуты значительные успехи. В частности, речь идет о таких аспектах проблемы, как общее предупреждение преступности, эффективность уголовного наказания и его частнопревентивный и общепревентивный потенциал, предупреждение рецидивной и молодежной преступности, терроризма и экстремизма, расширение пределов криминализации, социальное управление посредством уголовного закона и др. Это не только подчеркивает общность задач, решаемых специалистами в разных странах, но и открывает широкие перспективы для более глубокой интеграции научного знания, продвижения отечественных наработок на мировой рынок научной информации. Кардинальные же отличия в самой организации научных исследований и научно-образовательной инфраструктуре, а также более широкая (плюралистическая) методологическая платформа англо-американской криминологии задают некоторые важные направления общего реформирования и развития отечественной науки, освоение которых необходимо для ее дальнейшего прогресса.

Безусловная научная ценность диссертации А.Л. Гуринской состоит в том, автор систематизировал многочисленные теории предупреждения преступности в англо-американской криминологии и ввел в научный оборот отечественной науки значительный массив ранее неизвестной или малоизвестной информации об истоках и актуальном состоянии ведущих превентивных стратегий, опыте их доктринальной интерпретации и практического воплощения. В частности, в работе представлены следующие, отражающий личный вклад автора в науку достижения:

- дана общая оценка состояния компаративной криминологии в России, отмечено ее увлечение критическими, конструктивистскими исследованиями в ущерб анализу наиболее популярных направлений современной зарубежной криминологии (с. 20 – 22);

- сделан вывод о том, что сравнительная криминология в России уже сформировалась в качестве самостоятельной отрасли криминологической науки (с. 25); уточнено содержание предмета сравнительной криминологии за

счет включения в него философских, теоретических, социокультурных, экономических и политических оснований, вызывающих к жизни определенную модель реагирования на преступность (с. 29);

- развиты представления о критериях выделения криминологических систем на основе не столько правового и географического принципа, сколько политэкономического, идеологического, теоретического и практического (с. 30); уточнено значение метода моделирования для определения понятия и теоретической интерпретации криминологических моделей (с. 31 – 33);

- доказана неоднородность англо-американской криминологической модели (с. 35), определены факторы доминирования идей американской криминологической науки в мире (с. 36 – 38);

- выявлено четыре теоретические модели предупреждения преступности в англо-американской криминологии (с. 61 – 64); сформулирован значимый вывод о том, что реальная практика англо-американского контроля основана на симбиозе превенции с использованием уголовно-правового воздействия и ситуативных принципов, а не на представлениях о значимости общесоциальных мер (с. 65);

- доказано наличие «превентивного поворота» в уголовной политике, при котором вся система противодействия преступности переориентирована на предупреждение криминальных угроз (с. 74), выявлены его основные характеристики (с. 80) и тенденции (с. 81 – 87);

- показано принципиальное различие в подходах к формированию и обращению с терминологией в криминологической науке России и западных стран (с. 46 – 47, 57 – 60); интерпретированы ключевые понятия «безопасность», «страх перед преступностью», «риск» в контексте проблем приватизации и коммерциализации услуг по защите от преступности (с. 78 – 79); проанализировано соотношение понятий «меры уголовно-правового характера» и «превентивные меры» в российской и англо-американской правовой науке (с. 269 – 273);

- выявлены философские предпосылки формирования либеральных и неолиберальных подходов к уголовной политике (с. 99 – 104); дана характеристика принципиальных подходов неолиберального государства к организации уголовной политики (с. 75 – 76); аргументирован вывод о том, что неолиберальный уголовный закон используется не как инструмент защиты человека, а как инструмент обеспечения безопасности от угроз, исходящих от человека (с. 82, 121), что отражает фундаментальный кризис уголовного права, при котором оно перестает быть щитом, а становится оружием в руках государства (с. 41); подтверждена и дана оценка тенденции к сверхкriminalизации и чрезмерной репрессивности уголовного закона, попытке решить с его помощью социальные проблемы (с. 302 – 305), установлены аргументы против подобного использования уголовно-правовых мер (с. 307 – 308);

- доказан факт отказа неолиберального уголовного права от использования наказания в качестве инструмента реабилитации индивида, и его использование в качестве способа обеспечения общей превенции и изоляция правонарушителя (с. 84); установлено, что система мер безопасности в неолиберальном уголовном праве подрывает сами фундаментальные основы отрасли (с. 86);

- определено, что обеспечение безопасности предполагает использование как оборонительных, так и наступательных подходов, причем совсем неоднозначно, что приоритет будет отдан защите объекта, а не атаке на источник угрозы (с. 97); установлены концептуальные подходы к пониманию безопасности в англо-американской криминологической науке (с. 105 – 108);

- сформулирован тезис о том, что позитивная концепция безопасности, ориентированная на потенциальные угрозы, имеет бесконечный потенциал для расширения предупредительных мер (с. 110), хотя необходимостью обеспечивать безопасность нельзя оправдывать абсолютно любые ограничения прав (с. 113);

- установлен фундаментальный сдвиг в стратегиях предупредительного воздействия под влиянием риск-ориентированных технологий (с. 121), концепции неопределенности (с. 126) и принципа предосторожности (с. 128); выявлены связи теории социальной защиты с концепциями риск-менеджмента и возможностями организации правосудия, основанного на оценке рисков, исходящих от правонарушителя (с. 224);

- выявлены потенциальные и реальные возможности эксплуатации страха перед преступностью в политических целях, как для дезинтеграции общества, так и для его сплочения против «иных» (с. 130, 134, 143), доказано, что политика безопасности, основанная на страхах и усиливающая их в мобилизационных целях, приводит к дегуманизации преступника и отрицанию его рациональности (с. 136);

- показаны роль и значение «презумпции небезопасности» как альтернативы «презумпции невиновности» для формирования и реализации современной уголовной политики (с. 139); выявлен эффект наложения карательных настроений общества и его солидарности в защите жертв преступлений для формирования популистской уголовной политики (с. 145);

- раскрыто понятие сетевого управления и управляемых узлов и особенности его интерпретации для целей предупреждения преступности (с. 155 – 157, 164 – 165), включая участие в криминологической практике негосударственных структур (с. 161, 167, 170 – 171);

- дана новая интерпретация идей классического наследия Ч. Беккариа (с. 178 – 190) и И. Бентама (с. 191 – 197) в контексте становления и развития таких направлений англо-американской криминологии, как теория сдерживания, теория рационального выбора и теория повседневных действий.

- представлен анализ основных принципов и целей утилитаристского подхода к уголовному наказанию, их отражение в англо-американской криминологической науке и практике (с. 199 – 204); определены возможные негативные последствия реализации утилитаристской философии в

пенологии и уголовной политике, включая тенденцию расширения сферы применения наказаний и пред-наказаний, показательного и дискриминационного применения уголовного закона (с. 202 – 206); доказана связь доктрины социальной защиты с утилитаристскими представлениями о необходимости защиты общества от преступлений путем наказаний (с. 221) и ее отличие от классического утилитаризма (с. 222 – 223);

- проанализированы основные постулаты ретрибутивистской философии уголовного наказания (с. 206 – 211); и ее уязвимые места, в том числе относительно слабая инструментальная составляющая для замеров степени опасности преступления (с. 212 – 216);

- исследовано содержание доктрины «социальной защиты» и ее отражение в англо-американской превентивной модели, в том числе через понимание наказания как средства обороны, что приводит к расширению спектра уголовно-правовых запретов и оснований для применения разнообразных форм процессуального принуждения (с. 218 – 230);

- установлена трансформация представлений об основаниях ответственности индивида – от свободного моральноговыбора в трудах представителей классической криминологии, до права общества требовать наказания для того, кто нарушил закон, у позитивистов (с. 221); сформулирован общий вывод о том, что в современной англо-американской криминологии детерминизм перестает быть основой уголовной политики, а выводы криминологов о роли социальных и биологических факторов нужны для составления прогноза криминального поведения и определения степени риска для обоснования необходимости раннего превентивного вмешательства (с. 236);

- выявлен существенный поворот в понимании природы и целей наказания в англо-американской теории и практике 60-70-х годов прошлого века, выразившийся в отказе от идей исправления наказанием и социальной реабилитации в пользу ретрибутивизма, социальной защиты и селективной изоляции (с. 231 – 234);

- проанализированы истоки теории селективной изоляции преступников в англо-американской литературе (с. 237 – 238), ее основные принципы (с. 242 –249), значение надлежащей типологии правонарушителей для реализации этой теории на практике (с. 244);отмечается недостаточность существующих технологий прогнозирований индивидуальных рисков совершения преступления для применения технологий селективной изоляции и превентивных мер и политическая составляющая самого понятия «риск» (с. 245, 246, 261);
- разработана классификация принудительных превентивных мер, основанная на представлениях об основаниях их применения в зависимости от стадии развития преступной деятельности (с. 277 – 279);установлены содержательные различия в превентивных мерах и мерах уголовного наказания, в том числе в основаниях, целях применения и правовых гарантиях назначения (с. 282 – 287);
- представлена дискуссия сторонников и противников пред-наказания в англо-американской литературе (с. 290 – 295);исследован вопрос об основаниях применения принудительных превентивных мер и неизбежно возникающих здесь проблемах обоснованности прогноза риска, экономической целесообразности, соотношения свободы и безопасности (с. 297 – 301);
- проанализирована теория и практика превентивного заключения под стражу как меры превенции потенциально возможных преступлений, причем применяемая как после собственно уголовного наказания, так и перед возможным совершением преступления (с. 311 –316), основания его применения, в том числе в контексте «парадокса безопасности» и возможности формирования «теневого уголовного права» (с. 317 – 320);акцентировано внимание на том, что проблема законности превентивного заключения связана с вопросом об определенности закона, который содержит понятие опасности, и с определением того момента, когда возможно начинать превентивное вмешательство (с. 324);

- дан анализ таких превентивных мер, как приказы и запреты, направленные на минимизацию антисоциального поведения, установленные законодательством Великобритании (с. 328 – 338), включая меры предотвращение радикализации молодежи и их политический контекст (с. 339 – 346);
- выявлены теоретические истоки ситуационных подходов к предупреждению преступлений в англо-американской криминологии, в частности принцип методологического индивидуализма и теория рационального выбора (с. 352 –362);
- представлены в обобщенном виде основные исходные положения теории сдерживания (с. 363 – 364), результаты ее эмпирического подтверждения (с. 366 –367); подтверждается мысль о том, что объяснительный потенциал макро-теории сдерживания (общей превенции) невелик (с. 368 – 371);
- исследуется проблематика восприятия сдерживания гражданами (с. 375 – 389), соответствующие эмпирические данные (с. 379) и основные направления теоретического анализа феномена восприятия и восприимчивости к сдерживанию;
- определено значение теории рационального выбора, которое заключается в том, что она заставляет криминологов обращать больше внимания на изучение отдельных видов преступлений и того, каким образом они совершаются, а не заниматься изучением преступности в целом, как социального явления (с. 398); установлено, что теория рационального выбора в ее современном варианте не рассматривает индивида как исключительно экономического рационального агента, а интегрирует положения и других психологических и криминологических теорий о личностных особенностях правонарушителя (с. 406);
- проанализирован опыт и проблемы ситуационного предупреждения преступлений в рамках парадигмы «новой криминологии повседневности» (с. 409 –416), в том числе теория стандартных действий, теория горячих

точек, устойчивых моделей преступления, территориального моделирования рисков и др.; представлена критика теории и практики ситуационного предупреждения, которое может приводить к чрезмерному контролю над жизнью каждого индивида и тотальной слежке всех над всем (с. 424);

- показано значение прогностических методов ситуационного предупреждения преступлений; прогнозы, которые составляются на основе мощных технологий, использующих «большие данные», могут использоваться не только для предупреждения преступлений, но и для их пресечения и реакции после их совершения (с. 419);

- представлены конкретные направления перспективного развития отечественной криминологии на основе возможностей использования иностранного опыта (с. 434 – 437).

В целом можно констатировать, что в диссертации А.Л. Гуринской разработана целостная, логически завершенная и открытая для последующего развития концепция сравнительного криминологического анализа англо-американской модели предупреждения преступности, которая включает в себя необходимый понятийный аппарат, аргументированную структуру изучения иностранного опыта научных разработок, критический анализ истоков, эволюции и современного состояния зарубежной криминологической теории предупреждения преступности, перспективы ее интериоризации отечественной наукой. Это дает основание для вывода о том, что работа является собой аргументированное решение крупной научной проблемы, результаты которого существенно обогащают и развивают российскую теорию сравнительной криминологии.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими

данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (философии, глобалистики, политологии, социологии, системологии, общей теории права и государства, сравнительного правоведения и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива источников зарубежного уголовного права;
- научеведческого анализа множества отечественных и зарубежных литературных источников по теме диссертации, включая значительные работы по философии, социологии, методологии;
- документального анализа судебной практики международных, иностранных и отечественных судебных инстанций;
- статистического анализа данных о состоянии и тенденциях развития как преступности, так и законотворческой практики в сфере уголовного права и предупреждения преступности;
- социологического анализа результатов экспертного опроса и анкетирования, раскрывающих значимые прикладные аспекты избранной темы.

Как можно судить, сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины,

связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. В этих методологических рамках в работе успешно реализован системный метод, метод сравнительного анализа, историко-правовой метод, логический метод, метод моделирования, ряд конкретно-социологических методов. В целом выбор методов и методик научного анализа адекватен поставленным в диссертации задачам и характеру источников первичной научной информации.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что образуя в своей совокупности новое для российской криминологии учение о теоретических основах англо-американской модели предупреждения преступности, они:

- формируют развернутое представление о фундаментальных идеях и концепциях, которые лежат в основе конструкции англо-американской превентивной системы;
- демонстрируют содержательные связи криминологической теории предупредительной деятельности с современными концепциями управления рисками, экономической теории, психологии;
- доказывают значение идеологического и политического поля для изменения стратегий противодействия преступности;
- выявляют предпосылки, формы проявления кризиса уголовного наказания и в целом уголовного права и возможные направления его преодоления;
- расширяют методологическую и информационную базу российской криминологической науки, восполняя пробел в знаниях об уголовной политике зарубежных государств.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы могут быть использованы законодателем для совершенствования нормативно-правовой базы системы предупреждения преступности в Российской Федерации, правоприменителем для внедрения при осуществлении профилактических мероприятий, в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации при оценке соответствия положений законодательства Конституции Российской Федерации. Теоретические и методологические разработки, представленные в диссертационном исследовании, могут быть применены в научной деятельности и в образовательном процессе, а также в правоохранительной и профилактической деятельности субъектов предупреждения преступности

Положительно оценивая проведенное А.Л. Гуринской исследование и в целом разделяя его концепцию, отметим, что отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором.

1. Прежде всего, вызывает вопросы адекватность названия работы ее основному содержанию. Дело в том, что если строго следовать логике предложенного названия, то в работе должна быть представлена именно модель предупреждения преступности, которая, как известно, должна включать исследование организационной структуры такого предупреждения, нормативной основы его функционирования, кадрового потенциала, проблем функционирования и т.д. Но автор пишет на стр. 29: «Предупреждение преступности - не застывшая в нормативно-правовых источниках и сложившихся практиках модель, а живая, наполненная теоретическими противоречиями и нерешенными задачами». Отсюда он ограничивает предмет анализа и сосредотачивает свой анализ на теоретических основах англо-американской системы предупреждения преступности. Но тогда и в названии работы логично смотрелось бы «Теоретические основы англо-американской модели предупреждения преступности». Однако такой ракурс ставит иные замечания к организации исследования и его предмету. В

частности, за рамками исследования в таком случае остались вопросы: о месте теории предупреждения в общей системе криминологической науки США и Великобритании; о связи различных теорий предупреждения преступности с многочисленными теориями самой преступности, ее детерминации и личности преступника; об организации самих исследований и их инфраструктурном сопровождении. В итоге на страницах диссертации представлен всесторонний, качественный, но все же по ряду параметров описательный материал, критическое осмысление которого осложнено отсутствием четких критериев оценки соответствия содержания работы избранной теме.

2. В контексте задач сравнительной криминологии, призванной способствовать развитию криминологии национальной, мне показалось недостаточно представленным в работе именно сравнительный аспект. Общность тем и исследовательских интересов (например, в части познания общепредупредительного эффекта уголовного наказания, восприятия наказания и угрозы наказанием гражданами и др.) создает хорошие предпосылки для того, чтобы сопоставить результаты научных исследований отечественных и зарубежных специалистов. В частности, на стр. 321 соискатель приводит информацию о стремлении некоторых специалистов (Д. Хусак, С. Димок) разработать и внедрить в уголовное законодательство новый состав преступления, предполагающий ответственность за то, что индивид является устойчивым опасным рецидивистом. Но ведь аналогичная проблема в той или иной форме давно обсуждалась и даже в некоторой степени была реализована в отечественной практике. Проблематика конструирования составов преступлений на основе личностных особенностей субъекта преступления не нова и не чужда отечественной науке. Сопоставление, пусть хотя бы краткое, здесь было бы и уместным, и даже необходимым. Это тем более было возможно, что автор представил в качестве приложений к диссертации весьма содержательные и

информационные результаты социологических замеров, которые, к сожалению, в тексте работы использованы явно недостаточно.

3. С изложенным связано и еще одно замечание общего порядка. Дело в том, что меры и стратегии, которые соискатель позиционирует как криминологические, в отечественной науке далеко не всегда ассоциируются именно с криминологией. Чего-то, безусловно, составляет предмет криминологического анализа, но что-то принадлежит области уголовного права, социологии уголовного права и науки уголовной политики. Отчасти это объясняется сложившейся структурой научного знания и отраслевой дифференциацией юридических наук. В этой связи представляется значимым выяснение вопроса о том, существует ли таковая или подобная дифференциация в англо-американской юриспруденции (или социологии) или же криминология здесь позиционирована как наука, вмещающая все богатство знания о преступности и ее предупреждении; как дифференциация или интеграция знания о преступности отражается на тематике, методологии и качестве исследований; и опять же, какие рекомендации на этот счет можно предложить для отечественных специалистов.

4. В работе подтвержден тезис о том, что общей тенденцией современной преступности в США и Великобритании продолжает оставаться ее снижение (с. 68, 69). Вместе с тем, этот вывод основан на данных официальной статистики, которая, как пишет в диссертации соискатель, подвергается сомнению в самой англо-американской литературе. В этой связи было бы интересным мнение автора о степени доверия к статистическим данным, на основании которых исследовано состояние и тенденции развития преступности в Великобритании и США. И еще: тенденция сокращения преступности развивается параллельно тенденции увеличения «тюремного населения» и иных лиц, контролируемых уголовно-исполнительской системой. Возникают вопросы о том, как они коррелируют друг другу; является ли одно следствием другого; нет ли противоречий между нарастающими темпами криминализации, увеличением числа

осужденных (а следовательно, и фактов совершенных ими преступлений как оснований для осуждения) и сокращением преступности, или же «тюремное население» растет за счет лиц, не совершивших преступления. Полагаю, эти вопросы можно было бы проанализировать отдельно.

Отмеченная критика, тем не менее, не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Анны Леонидовны Гуринской написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.)

2. Научные труды Анны Леонидовны Гуринской в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений докторской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842(в ред. от 01.10.2018 г.)

3. Диссертация Анны Леонидовны Гуринской представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и правовое значение; она соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842(в ред. от 01.10.2018 г.)

3. Автор диссертации – Анна Леонидовна Гуринская – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

14 февраля 2019 года

Пудовочкин Юрий Евгеньевич,
заведующий отделом уголовно-правовых исследований федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный университет правосудия», доктор
юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(юридические науки), профессор

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская д. 69, каб. 1004,

тел.: 8-495-332-51-92, e-mail: 11081975@list.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Гуринская А. В.